

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №20-АПУ13-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июня 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Ворожцова С.А.

судей – Шмаленюка С.И., Сабурова Д.Э.

при секретаре – Вершило А.Н.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Саночкиной Е.А., защитников – адвокатов Гаджигереева Р.А., Эмиржанова Т.А., Артеменко Л.Н., представивших удостоверения №№ [REDACTED] и ордера №№ 6, 18, 2876 соответственно,

осужденных Мухтарова И.-Ш.А., Кахримановой Э.З., Ахмедовой С.Р., потерпевшего Тажудинова М.М.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственных обвинителей Рамазанова М.А., Асадуллаева Ш.М., апелляционным жалобам осужденного Мухтарова И.-Ш.А., адвокатов Эмиржанова Т.А., Джапарова А.Д., Гаджигереева Р.А., представителя потерпевшего – адвоката Каландаровой С.Ю. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 1 марта 2013 г., которым

Мухтаров И [REDACTED]-Ш [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

- по п.п. «а, в, г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 5 годам с ограничением свободы сроком на 1 год с ограничениями – после 22 часов и до 6 часов утра не уходить из дома, не выезжать за пределы территории муниципального образования «[redacted] район» Республики [redacted] не изменять место жительства – село [redacted] района Республики [redacted] без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием данного вида наказания, являться в указанный специализированный государственный орган два раза в месяц для регистрации;

- по п.п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам с ограничением свободы сроком на 1 год со следующими ограничениями – после 22 ч. и до 6 ч. утра не уходить из дома, не выезжать за пределы территории муниципального образования «[redacted] район» Республики [redacted] не изменять место жительства – [redacted] района Республики [redacted] без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием данного вида наказания, являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения к 17 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с ограничениями – после 22 ч. и до 6 ч. не выходить из дома, не выезжать за пределы территории муниципального образования [redacted] район» Республики [redacted], не изменять место жительства – с. [redacted] района Республики [redacted] без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием данного вида наказания, являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц;

Кахриманова Э [redacted] З [redacted], [redacted]
[redacted]
[redacted] ранее не судимая,

осуждена по п.п. «а, в, г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год с ограничениями – после 22 ч. и до 6 ч. не выходить из дома, не выезжать за пределы территории муниципального образования «[redacted] район» Республики [redacted] не изменять место жительства – с. [redacted] района Республики [redacted] без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием

данного вида наказания, являться в указанный орган для регистрации один раз в месяц;

Ахмедова С [redacted] Р [redacted] [redacted]
[redacted]
[redacted]
ранее не судимая;

осуждена по п.п. «а, в, г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год с ограничениями – после 22 ч. и до 6 ч. не выходить из дома, не выезжать за пределы территории муниципального образования « [redacted] район» [redacted] края, не изменять место жительства – с. [redacted] [redacted] района [redacted] края, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием данного вида наказания, являться в указанный орган для регистрации один раз в месяц.

По делу разрешен гражданский иск потерпевшего Т [redacted] о компенсации материального вреда и взыскано с осужденных в его пользу солидарно [redacted] [redacted] руб.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденных Мухтарова И.-Ш.А., Кахримановой Э.З., Ахмедовой С.Р. в режиме видеоконференц-связи, их защитников - адвокатов Гаджигереева Р.А., Эмиржанова Т.А., Артеменко Л.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб, потерпевшего Т [redacted] и прокурора Саночкиной Е.А., поддержавших доводы апелляционного представления, но полагавших необходимым жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Мухтаров, Кахриманова и Ахмедова осуждены за грабеж имущества Ш [redacted] группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в крупном размере.

Мухтаров также – за последующее убийство Ш [redacted], группой лиц по предварительному сговору с иными лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, и с целью сокрытия совершенного грабежа.

Преступление совершены 12 мая 2012 года около 0 ч. 30 мин. в кв. [] д. [] по ул. [] в г. [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционном представлении и дополнении к нему государственные обвинители Рамазанов М.А. и Асадуллаев Ш.М. полагают необоснованной переквалификацию действий осужденных с ранее предъявленной ст. 162 на ст. 161 УК РФ. Указывают, что в момент нападения на Ш [] имелась реальная опасность для её жизни, о чем свидетельствует характер действий осужденных – обмотали руки, ноги, голову скотчем, связали, нанесли удары ногами по голове, т.е. судом неправильно применен уголовный закон, и, как следствие, назначено чрезмерно мягкое наказание.

Обращают внимание, что в приговоре место преступления указано как кв. [] д. [] по ул. [] в г. [], тогда как исследованными доказательствами установлено другое место преступления – кв. [] [] [] по названной улице, что, по их мнению, также является основанием для изменения приговора.

С учетом своих доводов просят приговор изменить, уточнить место совершения преступления, действия осужденных в части хищения чужого имущества переквалифицировать: Мухтарова – на п. «в» ч. 4 ст. 162, а Кахримановой и Ахмедовой – на ч. 3 ст. 162 УК РФ, усилив назначенное наказание.

Представитель потерпевшего Т [] [] – адвокат Каландарова С.Ю. в апелляционной жалобе и дополнении к ней полагает приговор незаконным, необоснованным, вынесенным без учета фактических обстоятельств. Указывает, что в части хищения суд необоснованно переквалифицировал действия осужденных на ст. 161 УК РФ, поскольку в процессе нападения они угрожали убийством, применили насилие, опасное для жизни и здоровья. Также полагает необоснованным решение суда об удовлетворении иска потерпевшего в части, т.к. из квартиры было похищено денежных средств и драгоценностей на сумму [] [] руб., о чем и заявляли потерпевший и свидетель Ш [] дочь убитой. Просит приговор изменить.

Осужденный Мухтаров И.-Ш.А. в апелляционной жалобе указывает, что никаких преступлений не совершал, доказательств этому не имеется, а суд не в полной мере учел имеющиеся по делу обстоятельства. Просит приговор отменить, направив дело на новое судебное разбирательство.

Адвокат Джапаров А.Д. в защиту интересов Мухтарова И.-Ш.А. также полагает приговор незаконным и необоснованным. Считает, что все обвинение построено лишь на признательных показаниях обвиняемых, которые на следствии оговорили себя и друг друга. Выводы экспертов от 4.02.2013 г. об отсутствии у Мухтарова телесных повреждений сомнительны, т.к. сама экспертиза проведена спустя значительный промежуток времени после задержания Мухтарова и применения к нему насилия. Полагает, что вина Мухтарова в инкриминируемых деяниях не нашла своего подтверждения.

По его мнению, гражданский иск потерпевшего ничем не обоснован, стоимость похищенного не установлена, наличие у потерпевшей перечисленных в приговоре ценностей в момент хищения не подтверждено.

Адвокат Гаджигереев Р.А. в защиту Мухтарова И.-Ш.А. в апелляционной жалобе и дополнении к ней выражает несогласие с приговором.

Считает, что установленные в ходе предварительного расследования и исследованные судом доказательства не являлись достаточными для осуждения Мухтарова, у последнего вообще не было мотива на убийство потерпевшей, а в её квартиру он пришел лишь с целью помочь Ахмедовой вернуть её паспорт, незаконно удерживаемый потерпевшей. Вывод суда о том, что Ш [] снимала маску с головы Мухтарова, что и послужило причиной убийства, не подтверждается исследованными доказательствами. О том, что Ш [] была убита другими лицами, Мухтаров узнал уже после совершения преступлений. О непричастности Мухтарова к убийству свидетельствуют и показания Кахримановой в качестве подозреваемой, а показания Ахмедовой об участии Мухтарова в этом противоречат показаниям Кахримановой, чему суд не дал должной оценки. Указывает, что показания Ахмедовой в ходе предварительного расследования о нанесении Мухтаровым двух ударов ногой в область головы Ш [] противоречат данным протокола осмотра места происшествия.

Полагает, что по делу были допущены нарушения уголовно-процессуального закона.

Так, постановление о производстве расследования следственной группой вынесено 12 мая 2012 г., а состав следственной группы Мухтарову объявлен лишь 5 октября 2012 г. (т. 1 л.д. 34), что лишило его права заявлять отводы. В ОМВД по г. [] Мухтаров был доставлен 12 мая 2012 г. в период с 23 ч. до 23 ч. 50 мин., но протокол задержания в качестве подозреваемого был составлен спустя 15 ч. после фактического задержания, в связи с чем, последующий его допрос в

качестве подозреваемого является недопустимым доказательством. При этом в указанный промежуток времени Мухтарова пытали.

Показания Мухтарова в качестве подозреваемого не могли быть приняты во внимание, поскольку данные показания он дал в результате уговоров адвоката по назначению. Причем Мухтарову не предоставили возможности свидания и конфиденциальной беседы с адвокатом, о чем свидетельствуют данные соответствующих протоколов – протокол задержания составлен в 15 ч. 13 мая 2012 г., а допрос в качестве подозреваемого начат в 15 ч. 10 мин. того же числа. При этом Мухтаров отказался подписывать протокол задержания, а его отказ не был оформлен должным образом.

С учетом своих доводов просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Эмиржанов Т.А. в защиту осужденной Кахримановой Э.З. в апелляционной жалобе и дополнении к ней полагает чрезмерно суровым назначенное ей наказание.

По его мнению, суд необоснованно не признал в качестве смягчающего наказание обстоятельства – противоправное поведение самой потерпевшей, не учел в полной мере незначительный характер и роль Кахримановой в содеянном, отсутствие судимостей, характеризующие данные, наличие на иждивении двоих малолетних детей, ходатайство депутата муниципального образования по месту жительства и не предоставил предусмотренную ст. 82 УК РФ отсрочку отбывания наказания.

Просит приговор в отношении неё изменить, назначить наказание с применением ст. 73 УК РФ, или на основании ст. 82 УК РФ предоставить отсрочку отбывания наказания до достижения младшим ребенком 14-ти летнего возраста.

В возражениях на жалобы осужденного Мухтарова И.-Ш.А., адвокатов Эмиржанова Т.А., Джапарова А.Д., Гаджигереева Р.А., дополнений к ним, государственные обвинители Рамазанов М.А. и Асадуллаев Ш.М. указывают на несостоятельность приведенных в них доводов и просят жалобы оставить без удовлетворения, но отменить приговор по доводам апелляционного представления.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных представления и жалоб, возражений на них, Судебная коллегия находит осуждение Мухтарова, Кахримановой и Ахмедовой законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о доказанности вины осужденных в хищении чужого имущества, а Мухтарова и в убийстве, основаны на совокупности

исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах – не только на показаниях самих осужденных, как в ходе предварительного расследования, так и в судебном заседании в отмеченной судом части, явке с повинной Ахмедовой, но и показаниях потерпевшего Т [] свидетелей Т [] Д [] Т [] С [] Ш [] Ш [] А [] Н [] К [] А [] а также данными, содержащимися в материалах дела – протоколах осмотра места происшествия, трупа, осмотра телефонных соединений Ахмедовой и убитой Ш [], заключениях экспертиз, протоколе обыска по месту проживания осужденных после совершенного преступления, где была обнаружена и изъята часть похищенных денежных средств и валюты.

Всем перечисленным доказательствам судом дана надлежащая оценка, выводы приведены в приговоре. Оснований сомневаться в их правильности, в том, что осужденные оговаривали себя и друг друга, не имеется. Все они в ходе предварительного расследования допрашивались в присутствии защитников, право не свидетельствовать против себя разъяснялось. По окончании допросов замечаний к содержанию соответствующих протоколов ни от них, ни от их защитников не поступало. Сведений о том, что кто-либо из обвиняемых давал показания вследствие уговоров своих защитников в деле не имеется, а некоторые противоречия, которые, по мнению стороны защиты, опровергают в целом выводы суда, также проверены и оценка им дана.

Приведенные в приговоре показания обвиняемых судом приняты во внимание именно в той части, в которой они согласовывались друг с другом и с иными доказательствами. При этом их показания не были приняты во внимание как единственное доказательство и выводы суда о виновности осужденных основаны на совокупности всех имеющихся по делу доказательств.

Таким образом, как правильно установил суд, осужденные при изложенных в приговоре обстоятельствах открыто похитили имущество Ш [] а затем, Мухтаров с иными лицами, опасаясь разоблачения, убили потерпевшую. При этом, роль каждого в содеянном судом установлена правильно, действия описаны в приговоре.

Доводы адвокатов Джапарова А.Д. и Гаджигереева Р.А. о вынужденности показаний Мухтарова на первоначальном этапе расследования вследствие применения к нему физического воздействия несостоятельны. Заявления об этом проверялись судом первой инстанции и обоснованно признаны несоответствующими действительности. Выводы

суда об этом достаточно мотивированы и обоснованы. С данными выводами соглашается и Судебная коллегия.

Также являются несостоятельными и доводы адвоката Гаджигереева Р.А. о том, что первоначальные показания Мухтаров давал вследствие уговоров адвоката по назначению.

Так, при допросе в качестве подозреваемого Мухтаров сообщал такие сведения и данные, которые, естественно, не могли быть известны адвокату и следователю. Кроме того, сообщенная им информация об обстоятельствах нападения и убийства в последующем получила подтверждение заключениями экспертов, показаниями свидетелей, показаниями Ахмедовой и Кахримановой в той части, в которой они согласовывались друг с другом.

Оснований для признания недопустимым доказательством показаний Мухтарова в качестве подозреваемого не имеется, допрос проводился в присутствии защитника, после разъяснения процессуальных прав, в т.ч. и предусмотренного ст. 51 Конституции РФ права не свидетельствовать против себя. До начала допроса Мухтарову была разъяснена возможность при необходимости конфиденциальной беседы с адвокатом, но он этим правом не воспользовался. В дальнейшем на протяжении всего предварительного расследования заявлений о том, что ему до допроса в качестве подозреваемого не предоставили таткой возможности, ни от Мухтарова, ни от его защитников не поступало.

Сам по себе отказ Мухтарова от подписи в протоколе задержания также не служит таким основанием. Отказ отражен в соответствующем протоколе, заявлений по этому поводу Мухтаров не делал, указать причину отказа не пожелал.

Состав следственной группы Мухтарову был объявлен и предусмотренную законом, ст. 163 УПК РФ, обязанность следователь выполнил, а своим правом заявлять отводы Мухтаров не воспользовался.

Таким образом, каких-либо нарушений УПК РФ, влекущих отмену приговора судом не допущено.

Доводы апелляционного представления и жалобы представителя потерпевшего о неправильной квалификации действий осужденных в части хищения имущества Ш [] являются несостоятельными.

Как правильно установил суд, в процессе первоначального нападения к потерпевшей было применено насилие, не опасное для жизни и здоровья. Установленные и указанные в приговоре действия осужденных (удары руками и ногами по голове и телу, связывание) не создавали

реальной опасности для жизни, а последующее убийство потерпевшей Мухтаровым и иными лицами не были связаны с его первоначальными и совместными с Кахримановой и Ахмедовой действиями по хищению имущества.

С учетом изложенного действия Мухтарова, Кахримановой и Ахмедовой по хищению имущества Ш [REDACTED] судом правильно квалифицированы по п.п. «а, в, г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, т.е. открытое хищение чужого имущества (грабеж), совершенное группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в крупном размере.

Поскольку имущество потерпевшей было похищено путем грабежа, а не в результате разбойного нападения, действия Мухтарова по причинению смерти потерпевшей также правильно квалифицированы по п.п. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку (убийство), группой лиц по предварительному сговору и с целью сокрытия другого преступления.

Мотив убийства, вопреки доводам адвоката Гаджигереева Р.А., установлен – сокрытие Мухтаровым другого преступления – ранее состоявшегося грабежа.

При этом, как правильно установил суд, в процессе нападения потерпевшая сорвала с Мухтарова маску, и тот, опасаясь впоследствии быть опознанным, совместно с другими лицами совершил убийство Ш [REDACTED]

Наказание всем осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли каждого в содеянном, данных о личности, наличия смягчающих наказание обстоятельств.

Данные о личности виновных, в т.ч. и Кахримановой, на которые ссылается адвокат Эмиржанов Т.А., судом учтены в полной мере. Наличие у неё детей признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства и учтено при определении размера наказания, которое не является максимальным.

Вопрос о возможности применения к Кахримановой положений ст. 82 УК РФ судом обсуждался.

Как установил суд, малолетние дети Кахримановой находились на воспитании у бабушки, сама Кахриманова неоднократно оставляла их, когда выезжала в другие города, причем на длительные периоды времени, в течение которого их воспитанием занималась бабушка. С учетом этого суд обоснованно не усмотрел оснований для применения положений ст. 82 УК РФ.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, судом не установлено, как не установлено и оснований для применения положений ст.ст. 64, 73 УК РФ и признания в качестве смягчающего наказание осужденных противоправное поведение потерпевшей.

Не находит таких обстоятельств и Судебная коллегия.

Вопреки доводам жалобы представителя потерпевшего, адвоката Джапарова А.Д. гражданский иск потерпевшего Т. [REDACTED] о компенсации материального вреда судом обоснован, разрешен правильно, в соответствии с нормами ГК и ГПК РФ, размер компенсации установлен в рамках именно того объема и стоимости имущества, вина, в хищении которого, подтвердилась исследованными доказательствами. Соответствующее обоснование также судом приведено в приговоре.

Вместе с тем Судебная коллегия отмечает следующее.

Судом в приговоре место преступления установлено как кв. [REDACTED] д. [REDACTED] по ул. [REDACTED] в г. [REDACTED]

Однако, как правильно указано в апелляционном представлении, преступление было совершено в кв. [REDACTED] д. [REDACTED] по ул. [REDACTED] в г. [REDACTED]. Об этом бесспорно свидетельствуют приведенные в приговоре доказательства.

Таким образом, в данной части выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, что в силу положений ст.ст. 389.15 и 389.16 УПК РФ является основанием для изменения приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.15, 389.16, 389.20, 389.28, 389.33 Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 1 марта 2013 г в отношении Мухтарова И []-Ш [] А [], Кахримановой Э [] З [] и Ахмедовой С [] Р [] изменить.

Считать местом совершения преступлений кв. [] д. [], а не кв. [] д. [] по ул. [] в г. []

В остальном этот же приговор оставить без изменения, а апелляционное представление государственных обвинителей Рамазанова М.А. и Асадуллаева Ш.М., апелляционные жалобы представителя потерпевшего Т [] [] адвоката Каландаровой С.Ю., осужденного Мухтарова И.-Ш.А., адвокатов Эмиржанова Т.А., Джапарова А.Д. и Гаджигерева Р.А. – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его провозглашения.

Председательствующий

Судьи